

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-91-98

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН

Алина Ахатовна Зимасова^{1,2}, Елена Владимировна Ежова²

^{1, 2} Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

¹ zimasova.alina@bk.ru , <https://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

² yezhovae.rb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

Аннотация. В статье рассматривается практика применения пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, в основе которой лежат предположения стороны обвинения о наличии обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда. За время существования данной нормы суды вынесли много решений, изменявших территориальную подсудность уголовных дел по ходатайству именно стороны обвинения без наличия конкретных доказательств. Это затрудняет работу защиты и создает более тяжелые условия обвиняемому (подсудимому), которого этапируют в другой регион, а также продляют срок содержания под стражей. К тому же затрагивается конституционный принцип о рассмотрении дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено по закону. Актуальность и остроту вопросу придает тот факт, что в данном направлении практика тяготеет к резонансным и неоднозначным делам, которые будут рассмотрены в качестве примеров.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, независимость судей, состязательность сторон, территориальная подсудность, доказательства, правосудие

Для цитирования: Зимасова А. А., Ежова Е. В. Изменение территориальной подсудности уголовного дела в контексте принципов независимости судей и состязательности сторон // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 91–98. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-91-98.

Original article

CHANGE IN TERRITORIAL JURISDICTION OF A CRIMINAL CASE ACCORDING TO THE PRINCIPLE OF JUDICIAL INDEPENDENCE AND ADVERSARIAL PRINCIPLE OF PARTIES

Alina A. Zimasova^{1,2}, Elena V. Ezhova²

^{1, 2} Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

¹ zimasova.alina@bk.ru , <https://orcid.org/0000-0001-6042-8971>

² yezhovae.rb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4894-4265>

Abstract. The study considers the practice of applying Article 35, Paragraph 1, Item 2, Sub-item “c” of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. The Article reads on the prosecutor’s assumptions of circumstances that may cast discredit on the court. While this regulatory provision was in force, the courts delivered many judgments on behalf of the prosecutor to change the territorial jurisdiction of a criminal case without any convincing evidence. All of which complicates the work of defense and the conditions for an accused (defendant), who is transferred to another region and faces an extended period of detention. In addition, the article considers the constitutional principle of considering a lawsuit in the court of its legal jurisdiction. The authors use as examples resonant and equivocal cases, which substantiate the relevance and urgency of the issue.

Keywords: criminal proceedings, judicial independence, adversarial parties, territorial jurisdiction, evidence, justice

For citation: Zimasova A. A., Ezhova E. V. Change in territorial jurisdiction of a criminal case according to the principle of judicial independence and adversarial principle of parties. *Surgut State University Journal*. 2023;11(2):91–98. DOI 10.35266/2312-3419-2023-2-91-98.

ВВЕДЕНИЕ

Принципы уголовного процесса всегда находятся под пристальным вниманием научной общественности. Законодательная деятельность и правоприменительная практика всегда должны придерживаться общей концепции уголовного процесса, базируясь на состязательном типе судопроизводства, началами-максимами которого являются наличие независимого суда и равенство сторон [1, с. 48–49]. Поэтому обратимся к данным принципам с целью более полного исследования процедуры изменения территориальной подсудности уголовного дела. Изменение территориальной подсудности по воле стороны обвинения со ссылкой на пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ без наличия на то достоверных доказательств какой-либо «зависимости» суда вступает в противоречие с обеспечением равенства процессуальных возможностей, ставя тем самым под сомнение гарантию стороны защиты на справедливое судебное разбирательство [2]. В связи с этим возникает разумный вопрос, не ставится ли «под удар» принцип состязательности сторон новым положением, которое изначально было направлено на обеспечение независимости судей. В рамках уголовного процесса невозможно пренебречь одним принципом ради другого. Принцип равенства сторон требует предоставления им равных возможностей для отстаивания своих прав и законных интересов. При этом разные возможности сторон должны быть уравновешены разными правами. Принцип процессуальной независимости суда требует беспристрастности и объективности по отношению к сторонам и иным участникам процесса, а также оценки доказательств на основании только своего внутреннего убеждения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучив действующее и предшествующее российское законодательство, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ,

Верховного Суда РФ, иную судебную практику и доктринальные источники, мы пришли к выводу, что законодатель и правоприменитель, преследуя цель обеспечить реализацию принципа независимости судей, должны также не забывать об обеспечении состязательности в ходе изменения территориальной подсудности. Также нами были рассмотрены становление и развитие судебной практики изменения подсудности и законодательная регламентация, проанализировано их соотношение с учетом временных периодов. Был проведен комплексный анализ процедуры изменения территориальной подсудности уголовного дела на основании пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Обратимся к понятию подсудности, которое понимается через совокупность признаков конкретного уголовного дела, позволяющих установить определенный суд, правомочный рассмотреть дело в качестве суда первой инстанции. В ст. 47 Конституции РФ закреплено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом [3]. В реализации этого конституционного положения также сыграли свою роль правила определения территориальной юрисдикции, при этом ст. 34 УПК РФ предусматривает возможность исключений из общих правил по решению вышестоящего суда.

Внесение изменений в ст. 35 УПК РФ в конце 2018 г. породило дискуссии вокруг нового основания изменения территориальной подсудности. Для выявления правового смысла, который вложил законодатель, дополняя ст. 35 УПК РФ, обратимся к пояснительной записке к проекту Федерального закона (далее – ФЗ) «О внесении изменений в УПК РФ по вопросам подсудности уголовных дел» [4]. Подпункт «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ был введен с целью обеспечения осуществления правосудия необходимыми условиями на основе принципов объективив-

ности, независимости и беспристрастности суда, путем регламентации вопросов подсудности уголовных дел. Сложившаяся неоднозначная судебная практика изменения территориальной подсудности уголовных дел выявила определенные проблемы, связанные с различным толкованием ст. 35 УПК РФ, что и побудило к ее совершенствованию. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал единство международных и национальных стандартов правосудия в рамках правовой системы РФ. Нормы международного права представляют принцип независимости суда как права человека на разбирательство уголовного дела независимым и беспристрастным судом. Европейский Суд указывал, что самым важным является доверие, которое суд должен вызывать у участников процесса (и вообще у людей). Например, в постановлении от 3 февраля 2011 г. по делу «Igor Kabanov v. Russia», было указано, что суд должен быть объективно и субъективно беспристрастен, т. е. должен обеспечивать достаточные гарантии, исключающие всякое законное сомнение, чтобы отвечать критериям, установленным ст. 6 Конвенции [5]. Конституционный Суд РФ придерживается другой позиции, что доверие к суду может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном. Практика изменения территориальной подсудности уголовного дела в целях обеспечения независимости судей сложилась задолго до появления соответствующей нормы в УПК РФ и (по сути) стала основной причиной ее появления. Принимая такое решение, суды не ограничивались ст. 35 УПК, а прямо ссылались на положения Конвенции. В таком случае при неполноте правового регулирования решение вопроса оставалось на усмотрение судей. Несогласная с принятым решением сторона могла его обжаловать в законном порядке. Наличие организационного и административного неравенства между обвинением и защитой приводит к неравенству в возможности осуществления существующих процессуальных прав. Поэтому в 2018 г. из-

менения коснулись и ч. 3 ст. 35 УПК РФ, закрепляющей применение порядка, предусмотренного статьей 125 УПК РФ, определяющей рассмотрение ходатайства об изменении территориальной подсудности в срок до 10 суток со дня его поступления. В целях соблюдения прав и законных интересов участников судебного разбирательства был установлен специальный срок для обеспечения решения вопроса о подсудности по уголовным делам, в том числе для уведомления сторон о дате, времени и месте судебного заседания. Сам законодатель указал, что внесенные в ст. 35 УПК РФ изменения должны способствовать обеспечению проведения справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом в разумный срок, обеспечивая тем самым конституционные права участников уголовного судопроизводства.

Основополагающим для формирования дальнейшей судебной практики и указанных изменений в законодательстве стало Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П (приятое до вступления в законную силу ФЗ от 27 декабря 2018 г. № 509-ФЗ) [6]. Было признано допустимым «изменение территориальной подсудности уголовного дела, если на территории юрисдикции суда, в который поступило уголовное дело, сохраняется фактическое влияние обвиняемого (в силу ранее занимаемого им должностного положения) на деятельность государственных и общественных институтов, создается угроза гарантированному и беспристрастному правосудия». Конституционный Суд РФ указал, что «решение данного вопроса должно рассматриваться в рамках состязательного судебного разбирательства при обеспечении его участникам гарантий справедливого правосудия, то есть должно быть учтено мнение сторон о наличии каких-либо препятствий к передаче дела в другой суд. Соблюдая принцип доступности правосудия, необходимо учитывать территориальную и транспортную доступность, техническую возможность использования видеоконференцсвязи (далее – ВКС), судебные издержки и др.» [6].

Более подробно остановимся на двух особых мнениях судей, сам факт наличия которых как минимум констатирует разумные сомнения в правильности правовой позиции, содержащейся в рассмотренном постановлении Конституционного Суда РФ.

Судья С. М. Казанцев, не разделяя правовую позицию Конституционного Суда РФ, в своем особом мнении указал, что территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена в исключительных случаях при наличии исчерпывающих оснований, которые закреплены в процессуальном законе, и которые правоприменитель, соответственно, не вправе произвольно расширять. На практике изначально положения ст. 35 УПК РФ начали трактоваться расширительно. Правоприменитель, ставя под сомнения беспристрастность судей целого региона в отношении конкретного дела, считал возможным поменять территориальную подсудность. Мнение Верховного Суда РФ сводилось к тому, что позиция судей конкретных регионов при установлении фактических обстоятельств дела не будет исключительно нейтральной, если к уголовной ответственности привлекаются влиятельные должностные лица. При этом не во всех аналогичных случаях вообще поднимался вопрос о необходимости изменить территориальную подсудность. Например, Южно-Сахалинским городским судом были осуждены экс-губернатор Сахалинской области А. Хорошавин и экс-заместитель председателя правительства Сахалинской области С. Карепкин. Согласно критериям, отраженным в решениях Европейского Суда, на которые неоднократно ссылался Верховный Суд РФ при принятии своих решений об изменении подсудности, беспристрастность судьи presupponiertur, пока нет данных, указывающих на обратное. Нет никаких оснований полагать, что у стороны обвинения есть право ставить под сомнение беспристрастность всех судей определенного субъекта РФ. Отсутствуют критерии, которыми необходимо руководствоваться при определении объективной беспристрастности судей, а также не закреплен порядок определения конкретного суда другого субъ-

екта РФ, в который должно быть передано дело. В связи с этим С. М. Казанцев обратил внимание на несостоятельность в таком толковании и применении ст. 35 УПК РФ, которую осознавал даже сам Верховный Суд РФ, как раз поэтому и предложивший законопроект № 346533-7. Однако этот законопроект оставил неурегулированным некоторые вопросы, например, в какой «другой» суд должно направляться дело, если обвиняемый возражает против рассмотрения дела в данном конкретном суде. Следовательно, поправки к ст. 35 УПК РФ не в полной мере соответствуют общеправовым стандартам определенности, ясности и недвусмыслиности правовых норм, сознательно оставляя предпосылки для избирательного правосудия. Судья Ю. М. Данилов в своем особом мнении также указал, что Конституционный Суд РФ опередил принятие законопроекта № 346533-7, выявив конституционно-правовой смысл несуществующей правовой нормы (еще одного из оснований для изменения территориальной подсудности уголовного дела в виде наличия «экстраординарных» обстоятельств), тем самым ограничив права и законные интересы граждан. Не вступившему в законную силу положению (законопроект на тот момент был принят Государственной Думой только в первом чтении) Конституционный Суд РФ придал обратную силу, что ухудшило положение обвиняемых, которые подали жалобу. Судьей было отмечено, что позиция Европейского Суда в большей степени, наоборот, направлена на изменение территориальной подсудности по инициативе стороны защиты для обеспечения прав граждан на беспристрастный суд. При этом непонятно, как сторона обвинения будет доказывать наличие фактического влияния обвиняемого в конкретном регионе. Ю. М. Даниловым был затронут еще один важный вопрос: почему не учитывается мнение самих судей того суда, к подсудности которого по закону относится уголовное дело? Это важно отметить, потому что выдвигается предположение именно об их необъективности и ангажированности (хотя, возможно, и по независящим от них обстоятельствам),

затрагивается компетентность, деловая репутация, честь и верность присяге судей целого региона.

Негодование обоих судей Конституционного суда РФ разделяет и адвокатское сообщество [7–8]. Достаточно сложно представить, как одно должностное лицо способно оказать «достаточное» влияние в одном или даже в нескольких субъектах РФ, чтобы создать угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия. В судебной практике сформировался правовой режим, согласно которому достаточно определить факты, указывающие на наличие прямых или косвенных оснований сомневаться в беспристрастности судебных процедур. Так, к объективным обстоятельствам суды относят ситуации, когда обвиняемый:

- занимал руководящие должности в органах власти;
- имел широкие связи во властных структурах, деловых кругах, криминальной сфере;
- мог манипулировать общественным мнением через подконтрольные СМИ с целью породить недоверие в отношении легитимности будущего судебного решения;
- оказывал воздействие на судей путем угроз (потенциальных или реальных) им и их близким.

В каждом случае должны оцениваться не только личность обвиняемого, его авторитет, служебное положение, властные полномочия, но именно те инструменты влияния, которые лицо реально может использовать на определенной территории, чтобы оказать воздействие как на общественное мнение, так и на деятельность государственных институтов. Однако судебная практика показывает, что в большинстве случаев основанием для изменения территориальной подсудности является лишь факт служебного положения обвиняемого.

Обратимся же к судебной практике, которая сложилась после изменения ст. 35 УПК РФ. Изначально уголовное дело в отношении заместителя начальника УМВД России по Астраханской области по обвинению его в получении взятки в особо крупном размере рассматривалось в районном суде Астраха-

ни. Кассационный суд, рассмотрев ходатайство заместителя Генерального прокурора РФ, принял решение о передаче дела в городской суд Ростовской области, а также продлил срок содержания обвиняемого под стражей на три месяца. Было принято во внимание следующее: «обвиняемый проходил службу в разных подразделениях МВД, долгое время исполнял обязанности начальника полиции, имел широкий круг связей в правоохранительных органах и владел тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ)». Сторона обвинения также ссыпалась на информацию ФСБ о том, что обвиняемым планировалось оказывать воздействие на свидетелей и даже на судей области. Верховный Суд РФ, рассмотрев жалобу стороны защиты, несогласной с принятым решением об изменении территориальной подсудности, посчитал, что связь обвиняемого с правоохранительными органами, а также органами государственной власти не может не подвергать сомнению беспристрастность судей Астраханской области. Азовский городской суд был выбран, чтобы успеть рассмотреть дело в разумные сроки, по причине более низкой нагрузки. Допрос же свидетелей, проживающих в Астраханской области, предполагался с использованием ВКС. Срок содержания под стражей был продлен, а обвиняемый был доставлен в следственный изолятор суда г. Азова [9].

Особо негативно стороной защиты оценивается практика продления срока содержания под стражей обвиняемого в случаях рассмотрения ходатайства об изменении территориальной подсудности, которая прямо не предусмотрена в УПК РФ, но предполагается в связи с необходимостью подготовки дела к судебному разбирательству в другом регионе.

В качестве примера приведем противоположные ситуации, когда инициатором изменения территориальной подсудности на основании пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ выступила сторона защиты.

В Республике Мордовия в отношении С. Забайкина, бывшего заместителя началь-

ника управления федеральной службы исполнения наказаний (далее – УФСИН), было возбуждено уголовное дело. В СМИ неоднократно публиковалась информация о том, что он причастен к «спортивной афере на 35 млн руб.». Следственный комитет сообщил, что на протяжении нескольких лет с целью формирования высоких спортивных показателей в системе ФСИН обвиняемый принимал на службу профессиональных спортсменов, которые не выполняли свои должностные обязанности, а только участвовали в спортивных соревнованиях. Адвокат С. Забайкина, учитывая большой резонанс вокруг уголовного дела в Республике Мордовия, хотел, чтобы оно было рассмотрено судом другого региона. Верховный Суд РФ и апелляционная коллегия Верховного Суда РФ не удовлетворили ходатайство и апелляционную жалобу адвоката в интересах обвиняемого, указав, что изменение территориальной подсудности возможно лишь в исключительных случаях и только при наличии оснований, которые затрудняют, препятствуют рассмотрению уголовного дела в соответствии с территориальной подсудностью, определенной ст. ст. 32, 33 УПК РФ. Ранее занимаемая обвиняемым должность в системе республиканского УФСИН не указывает на то, что объективность и беспристрастность судей в регионе может быть поставлена под сомнение, поэтому нет и основания для применения пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ [10]. На практике стороне защиты не удалось доказать возможность «предвзятости» судей в отношении обвиняемого, так как у адвокатов не было возможности предоставить соответствующие доказательства.

По другому уголовному делу обвиняемый обратился в Верховный Суд РФ с ходатайством об изменении территориальной подсудности по основаниям, предусмотренным пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, на что получил отказ. В апелляционной жалобе сторона защиты указала, что у председателя Верховного суда Республики Саха имеется заинтересованность в исходе данного уголовного дела, что подтверждается сложившимся

негативным отношением к обвиняемому. В связи с этим у стороны защиты есть основания не доверять всему составу суда. Председатель суда уже ранее принимал решение о проведении в отношении обвиняемого ОРМ, после не стал рассматривать ходатайство защитника о восстановлении срока апелляционного обжалования. Также обвиняемый заявил о проблематичности формирования беспристрастной коллегии присяжных заседателей в его регионе в связи с тем, что в СМИ неоднократно транслировались негативно характеризующие его данные и недоказанные недостоверные обстоятельства дела. Допрос же свидетелей, включая засекреченных, можно будет провести с использованием ВКС. Апелляционная коллегия пришла к выводу, что в данном случае отсутствуют те исключения (обстоятельства), которые могут позволить изменить территориальную подсудность в соответствии с требованиями ст. 35 УПК РФ. В определении было указано, что доводы стороны защиты о возможном влиянии председателя на исход дела являются надуманными. В силу ст. 120 Конституции РФ вмешательство в деятельность суда при осуществлении правосудия, в том числе со стороны председательствующего, является недопустимым. Ранее принимаемые решения по делу не связаны с дальнейшим его рассмотрением. При решении данного вопроса судом также было учтено место проживания большинства свидетелей в республике притом, что это не должно иметь вообще никакого значения в случае принятия решения об изменении территориальной подсудности на основании пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ. Так же было отмечено, что при данных обстоятельствах передача уголовного дела в суд другого субъекта РФ не отвечает интересам эффективного правосудия, а доводы стороны защиты являются необоснованными [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государство, декларируя независимость судебной власти, не может с полной уверенностью исключить вероятность того, что отдельными судьями будет нарушено данное

положение. Поэтому законодатель и право-применитель в целях обеспечения принципа независимости судей меняет организационно-правовые условия их деятельности, процедуры самого судопроизводства. Каждый раз правоприменитель, прибегая к механизму изменения территориальной подсудности на основании пп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ, ставит под сомнение положения о том, что действия и решения суды принимаются только на основании закона и в соответствии с собственной совестью, соответственно, не могут определяться политической, ведомственной конъюнктурой. Вероятность заинтересованности судей конкретного региона или оказанного на них воздействия ни в коем случае не ставит под сомнение всю судебную систему в стране в целом. Для самих участников уголовного процесса имеют значение только те судебные решения, которые принимаются по их делу. С их субъективной точки зрения правосудие должно защитить именно их интересы, что вступает в противоречие с обеспечением общей для всех справедливости [12, с. 11, 15, 19].

Отсутствие четкой стратегии обеспечения состязательности обуславливает несовершенство существующего порядка изменения территориальной подсудности уголовного дела. Рассмотренный вопрос является одной

из проблем обеспечения равенства сторон, наличие которой подтверждается сложившейся судебной практикой, сформировавшимися позициями Верховного и Конституционного Судов. Необходимо в самом законодательстве упорядочить компенсационные механизмы с целью уравновесить процессуальные возможности сторон [13, с. 163–164]. Очевидно, что сторона обвинения имеет больше возможностей для воздействия на формирование общественного мнения, по сравнению с находящимся под стражей обвиняемым, поэтому право на беспристрастный суд является более актуальным для самой стороны защиты. Механизм изменения территориальной подсудности уголовного дела должен быть более прозрачным, понятным и в равной степени доступным для обеих сторон, которым должны предоставляться равные возможности для реализации имеющихся процессуальных прав.

Проблема изменения территориальной подсудности уголовных дел существует вне всяких сомнений, но на данном этапе решить ее в рамках законодательного урегулирования достаточно сложно ввиду сложившейся противоречивой и многолетней практики. Рассмотренные вопросы многогранны и требуют комплексного подхода.

Список источников

1. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: авторский курс. М. : Эксмо, 2022. 368 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. 2020. 4 июля. № 144. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Законопроект № 346533-7 // Система обеспечения законодательной деятельности : офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/346533-7> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Дело «Игорь Кабанов против Российской Федерации» (жалоба № 8921/05) (Первая секция) : постановление Европейского суда по правам человека от 03.02.2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/>

References

1. Smirnov A. V., Kalinovsky K. B. Ugolovnyi protsess: avtorskii kurs. Moscow: Eksmo; 2022. 368 p. (In Russian).
2. Criminal Procedural Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on March 25, 2022, with additions of April 19, 2022). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
3. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with additions approved by all-Russian vote on July 1, 2020). Ros. gaz. 2020. 4 July. No. 144. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Bill Draft No. 346533-7. Sistema obespecheniiia zakonodatelnoi deiatelnosti: official web-site. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/346533-7> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
5. Judgment of the European Court of Human Rights of February 3, 2011 on the Case “Igor Kabanov v. Russia” (Complaint No. 8921/05) (First Section).

cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=228130#FL6P9fTCQirGr6b6 (дата обращения: 24.03.2023).

6. По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Лушникова, А. С. Пушкирева и И. С. Пушкирева : постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2018 № 39-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310692/ (дата обращения: 10.03.2023).
7. Адвокаты поддержали судей КС, выступивших против выводов Суда по вопросу изменения подсудности уголовного дела. URL: <https://www.advga-zeta.ru/novosti/advokaty-podderzhali-sudey-ks-vystupivshikh-protiv-vyvodov-suda-po-voprosu-izmeneniya-pod-sudnosti-ug/> (дата обращения: 10.03.2023).
8. КС: Во избежание возможного влияния бывшего главы города на суд можно изменить подсудность его уголовного дела. URL: <https://tinyurl.com/mrkw2vue> (дата обращения: 10.03.2023).
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.02.2022 № 18-АПУ22-1-К4. URL: <https://tinyurl.com/mr9bapnu> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15.04.2021 № АПЛ21-140. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatzionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-15042021-n-apl21-140/?ysclid=lha5cop7jg549564870> (дата обращения: 10.03.2023).
11. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24.06.2021 № АПЛ21-200. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatzionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/?ysclid=lha5f3cy3l461188479> (дата обращения: 10.03.2023).
12. Тарасов А. А., Гизатуллин И. А. Независимость судей и процессуальные проблемы ее реализации в судебном производстве по уголовным делам : моногр. М. : Проспект, 2022. 224 с.
13. Лазарева В. А., Тарасов А. А. Уголовно-процессуальное право. 5-е изд., пер. и доп. М. : Юрайт, 2023. 434 с.
6. Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of October 9, 2018 No. 39-P "On the Case of Verification of the Constitutionality of Article 35, Paragraphs 1, 3, 4, and Article 1, Paragraphs 1, 3 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in Accordance with Complaints of Lushnikov A. V., Pushkarev A. S., Pushkarev I. S." Accessed through Law assistance system "Consultant Plus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310692/ (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
7. Advokaty podderzhali sudei KS, vystupivshikh protiv vyvodov Suda po voprosu izmeneniya pod-sudnosti ugolovnogo dela. URL: <https://www.advga-zeta.ru/novosti/advokaty-podderzhali-sudey-ks-vystupivshikh-protiv-vyvodov-suda-po-voprosu-izmeneniya-pod-sudnosti-ug/> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
8. KS: Vo izbezhanie vozmozhnogo vliianiia byvshego glavy goroda na sud mozhno izmenit podsudnost ego ugolovnogo dela. URL: <https://tinyurl.com/mrkw2vue> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
9. Appellate Decision of the Judicial Chamber on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 17, 2022 No. 18-APU22-1-K4. URL: <https://tinyurl.com/mr9bapnu> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
10. Appellate Decision of the Appellation Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation of April 15, 2021 No. APL21-140. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-15042021-n-apl21-140/?ysclid=lha5cop7jg549564870> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
11. Appellate Decision of the Appellation Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2021 No. APL21-200. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-apelliatsionnoi-kollegii-verkhovnogo-suda-rf-ot-24062021-n-apl21-200/?ysclid=lha5f3cy3l461188479> (accessed: 10.03.2023). (In Russian).
12. Tarasov A. A., Gizatullin I. A. Nezavisimost sudei i protsessualnye problemy ee realizatsii v sudebnom proizvodstve po ugolovnym delam. Monograph. Moscow: Prospekt; 2022. 224 p. (In Russian).
13. Lazareva V. A., Tarasov A. A. Ugolovno-protsessualnoe pravo. 5th ed, rev. ed. Moscow: Iurait; 2023. 434 p. (In Russian).

Информация об авторах

А. А. Зимасова – студент.

Е. В. Ежова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Zimasova – Student.

E. V. Ezhova – Candidate of Sciences (Law), Docent.